МЕЖДУНАРОДНОЕ И ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО. ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.12737/jfcl.2020.035

Научно-аналитическая деятельность международных организаций в условиях чрезвычайных ситуаций*

КОВЛЕР Анатолий Иванович, заведующий центром зарубежного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ТЕРНОВАЯ Ольга Анатольевна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

БЕЛЯЛОВА Асия Мидихатовна, научный сотрудник отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

МЕХТИЕВ Мехти Галиб оглы, научный сотрудник отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ФОКИН Евгений Анатольевич, научный сотрудник центра зарубежного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушнская, 34

E-mail: venkom@izak.ru

В статье анализируется научная и экспертная деятельность международных организаций и органов интеграционных объединений в связи с чрезвычайными ситуациями. Акцентируется внимание на разработке рекомендаций государствам по ситуациям, связанным с пандемией COVID-19. Рассматриваются мониторинг ситуаций и выработка рекомендаций Всемирной организацией здравоохранения, Советом Европы, Венецианской комиссией, Европейским Союзом и его научно-исследовательскими центрами, международными финансовыми институтами — Международным валютным фондом и Всемирным банком. Дан анализ принятых документов. Подчеркивается, что уникальная ситуация, сложившаяся в связи с пандемией, создает новые параметры интеграционных процессов в мире и отдельных регионах. При этом затрагиваются как специфические проблемы здравоохранения, так и проблемы права, экономики, IT-технологий. Высказывается мнение, что накопленный опыт международного и регионального сотрудничества в преодолении кризиса неизбежно побудит государства к более тесному сотрудничеству в решении этих проблем.

Ключевые слова: международные организации, интеграция, чрезвычайные ситуации, пандемия, научные и экспертные центры.

Для цитирования: Ковлер А. И., Терновая О. А., Белялова А. М., Мехтиев М. Г., Фокин Е. А. Научно-аналитическая деятельность международных организаций в условиях чрезвычайных ситуаций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 118—133. DOI: 10.12737/jfcl.2020.035

Проблема чрезвычайных ситуаций буквально вошла в правовую повестку. Напомним, что в современном правовом обиходе чрезвычайная ситуация (ЧС) — это ситуация на определенной территории, создавшаяся в результате крупной аварии, опасного природного явления (засуха, наводнение), катастрофы, распространения заболевания (эпидемия, пандемия), представляющего опасность для большого

числа окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные смертельные потери и нарушения привычных условий жизнедеятельности людей¹. Нередко чрезвычайные ситуации преодолевают границы государств, и тогда борьба с ними требует коллективных усилий. Это в полной мере относится к ситуации, сло-

*Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 18-29-15009 — Научная деятельность международных организаций и их вклад в развитие правового регулирования региональной интеграции на евразийском пространстве..

¹ Базовая классификация чрезвычайных ситуаций утверждена, в частности, постановлением Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

жившейся с начала 2020 г., с эпидемией коронавируса, переросшей в пандемию.

Распространившаяся в начале 2020 г. практически по всему миру пандемия коронавируса оказала влияние на все сферы общественной жизни. Инфекция COVID-19 стала не только трагедией мирового масштаба, но и источником качественно новых вопросов для экономистов, политологов, юристов, биологов и, конечно, врачей. Для распространения инфекционных заболеваний не имеет большого значения существование политических, административных, межгосударственных и каких-либо иных границ. Единственным способом предотвратить проникновение эпидемии в конкретное государство является резкое и оперативное перекрытие человеческих потоков, пересекающих границы.

В терминологии различных исследований уже используются такие понятия, как «коронаэкономика»², «законы коронавируса»³, «коронавирусное право»⁴; проводятся многочисленные научные мероприятия с темами дискуссий в виде «Влияние коронавируса на...». Не может остаться в стороне от данных тенденций и научное осмысление интеграционных процессов. Очевидно, что ранее выработанные подходы к интеграции утратили актуальность (по крайней мере, на период борьбы с COVID-19). Решительные меры по прекращению международного транспортного сообщения, специфика пандемии как общего вызова, необходимость разработки вакцины от коронавируса наполняют международное сотрудничество государств принципиально новыми смыслами. В связи с этим можно прогнозировать, что вслед за правовой, гуманитарной, экономической, иными видами интеграции появится и так называемая «коронавирусная интеграция», для которой будет характерна «заморозка» былых противоречий между государствами (возможно, даже конфликтов) с одной-единственной целью: приближение к победе над пандемией COVID-19.

К сожалению, заметных шагов по установлению широкого и масштабного международного сотрудничества в борьбе с новой коронавирусной инфекцией пока не наблюдается (если не говорить об отдельных двусторонних формах поддержки, как, например, между Россией и Италией). В этих условиях новую специфику приобретает деятельность различных международных организаций, стимулирующих и развивающих интеграционные процессы. Практически все международные организации были вынуждены либо пересмотреть формат своей деятельности

на период пандемии (как, например, Венецианская комиссия), либо начать активную деятельность по минимизации влияния пандемии коронавируса на курируемую сферу (яркий пример — финансовые институты интеграционных образований, о которых речь пойдет далее).

Как известно, международные организации ведут активную аналитическую исследовательскую деятельность⁵. Пандемия коронавируса, безусловно, ставит новые вопросы, требующие глубокого и всестороннего научного осмысления: допустимость ограничений прав и свобод личности в условиях распространения инфекции, административно-правовое регулирование сферы здравоохранения, вопросы защиты трудовых прав медицинского персонала при объективно завышенной потребности в их работе и многое другое.

В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть деятельность отдельных международных организаций и стоящие перед ними в условиях пандемии вызовы.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и интеграционный эффект ее деятельности. Значение деятельности ВОЗ представляется слишком большим и очевидным, чтобы как-либо дополнительно его иллюстрировать и обосновывать. В рамках настоящей статьи обратим внимание, что ВОЗ использует в своей практике широкий инструментарий: организация на регулярной основе проводит мониторинг ситуации в области здравоохранения в конкретных государствах, готовит аналитические документы как по улучшению общественного здоровья, так и по лечению конкретных заболеваний. В поле зрения ВОЗ попадают вопросы эффективности национальных систем здравоохранения, эпидемиологический надзор, оценка готовности государств к чрезвычайным ситуациям. Кроме того, организация занимается тем, что сама называет «корпоративными услугами», а именно реагирует на запросы и письма, приходящие из конкретных государств, и дает по этим запросам развернутые научно-аналитические ответы.

Проводя условные параллели с Венецианской комиссией Совета Европы, можно заключить, что ВОЗ вполне может претендовать на то, чтобы именоваться Европейской комиссией за здравоохранение через право: по форме и организационным аспектам деятельность этих двух международных организаций имеет множество сходств.

В борьбе с пандемией коронавируса ВОЗ принадлежит если не решающая, то одна из главных ролей. В частности, перед организацией встала задача по вы-

² URL: <https://www.if24.ru/gotovitsya-k-pechati-sbornik-ob-ekonomike-koronavirusa/> (дата обращения: 10.05.2020).

³ URL: <https://spblegalforum.ru/ru/online/2020> (дата обращения: 10.05.2020).

⁴ URL: <https://www.usla.ru/news/coronavirus-law-discussion-2/> (дата обращения: 10.05.2020).

⁵ Подробнее см.: Исследовательские центры международных организаций и их вклад в развитие правового регулирования региональной интеграции на евразийском пространстве: монография / под общ. ред. А. И. Ковлера. М., 2019.

работке качественно новых стандартов и протоколов лечения коронавирусной инфекции, разработке новых аналитических документов и рекомендаций, направленных на остановку распространения COVID-19.

Специфика интеграционных процессов в условиях пандемии коронавируса также стала предметом внимания ВОЗ. Генеральный директор организации Т. А. Гебрейесус еще во время распространения инфекции преимущественно в границах Китая заявлял, что залогом эффективности в борьбе с новой коронавирусной инфекцией является тесное международное сотрудничество⁶. Более того, согласно официальному заявлению ВОЗ, также сделанному на ранних этапах распространения заболевания, COVID-19 является проверкой международной солидарности на прочность не только в финансовой и политической сферах, но и в сфере научного сотрудничества⁷. При этом среди наиболее приоритетных исследований ВОЗ называет исследования в области социальных (в том числе юридических) наук⁸. Предметом таких исследований, которые с учетом специфики пандемии должны проводиться в оперативном режиме, в числе прочих должны стать вопросы интеграционных процессов государств в новых условиях, в том числе проблематика правовых основ таких процессов.

В качестве примера можно привести экономическую интеграцию. С одной стороны, есть немало сфер, в которых экономическое сотрудничество государств утратило былую актуальность (яркий пример — сфера туризма). С другой стороны, есть сферы, которые требуют качественно нового сотрудничества государств, особенно наиболее развитых в экономическом плане. К таким сферам, например, относятся фармацевтическая промышленность, организация упрощенного перемещения товаров медицинского предназначения и лекарств, упрощение обмена научными и медицинскими кадрами и т. д. В апреле 2020 г. генеральный директор Всемирной торговой организации (ВТО) Р. Азеведу и генеральный директор ВОЗ Т. А. Гебрейесус выпустили совместное заявление, в котором указали, что в условиях пандемии коронавируса требуется упростить правовое регулирование товарно-сбытовых цепочек в сферах фармацевтики и медицины⁹. Создание такого регулирова-

ния — актуальная задача как для права Европейского Союза, так и для национальных законодательств.

Еще одной актуальной задачей, стоящей перед ВОЗ, является разработка вакцины против коронавируса. Решение данной задачи можно рассматривать как один из крупнейших исследовательских проектов на современном этапе, как минимум в силу того, что разработка качественно новых вакцин обычно занимает 15—20 лет, а в условиях пандемии коронавируса такого количества времени не имеется. Очевидно и то, что попытка разработки вакцины силами научно-исследовательского коллектива исключительно одного государства вряд ли будет успешной: для поиска качественного и действительно эффективного лекарственного средства опять же необходимо многостороннее международное сотрудничество.

Заметим, что разработка вакцины (и отдельных ее элементов) ведется не только государственными учреждениями, но и частными фармацевтическими компаниями. По информации ВОЗ, наибольшие успехи в интенсификации производства вакцин демонстрируют компании Johnson&Johnson (США), Univercells (Бельгия), Batavia Biosciences (Нидерланды)¹⁰. Все эти организации объединяют крупные международные научно-исследовательские коллективы. Между тем разработка вакцины требует решения и ряда юридических задач. Яркий пример: сделка компании Johnson&Johnson с Правительством США, очевидно, потребовавшая и юридического оформления множества вопросов. Например, в сделках подобного рода всегда возникает необходимость урегулирования порядка продвижения лекарства на рынке, юридического и конкретного определения границ рынка, конкретизации объема прав на вакцину Правительства США и объема прав, который остается у разработчика вакцины.

В условиях пандемии коронавируса разработка вакцины фактически становится «сердцем» интеграционных процессов, а «мозговой центр» международного сотрудничества дислоцируется в ВОЗ. Для укрепления и упрощения взаимодействия научных коллективов из разных государств ВОЗ создала международную платформу для регистрации клинических испытаний — своего рода базу данных всех тестирований лекарств и вакцин, с помощью которой исследователи одного государства могут знакомиться с результатами деятельности их кол-

⁶ См.: Официальный комментарий генерального директора ВОЗ от 11 февраля 2020 г. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/commentaries/detail/global-solidarity-collaboration-and-urgent-action-needed-to-defeat-the-new-coronavirus-outbreak> (дата обращения: 19.05.2020).

⁷ См.: Официальное заявление ВОЗ от 12 февраля 2020 г. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/12-02-2020-world-experts-and-funders-set-priorities-for-covid-19-research> (дата обращения: 19.05.2020).

⁸ Там же.

⁹ См.: Совместное заявление генерального директора ВТО Р. Азеведу и генерального директора ВОЗ Т. А. Гебрейесуса.

URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/20-04-2020-joint-statement-by-wto-director-general-roberto-azev%C3%A1do-and-who-director-general-tedros-adhanom-ghebreyesus> (дата обращения: 19.05.2020).

¹⁰ См.: Интенсификация производства вакцин // Бюллетень Всемирной организации здравоохранения (интернет-версия). URL: <https://www.who.int/bulletin/volumes/98/5/20-020520/ru/> (дата обращения: 19.05.2020).

лег из другого государства¹¹. При этом клинические испытания не могут проводиться произвольным образом. Еще задолго до вспышки коронавируса ВОЗ утвердила стандарты клинических испытаний лекарственных препаратов, которые являются фактически обязательными для производителей лекарств, заинтересованных в выходе на международный рынок. Требования ВОЗ к лекарственным препаратам именуются критериями регистра ВОЗ и гарантируют качество, безопасность, научную обоснованность, современность лекарственного препарата. В свою очередь критерии регистра делятся на первичные регистры (требования, которым должен соответствовать уникальный и новый лекарственный препарат) и регистры-партнеры (требования, которым должен соответствовать препарат, уже имеющий аналоги). Регистрация лекарства согласно критериям регистра-партнера предполагает несколько более упрощенную процедуру и, в частности, не требует от исследовательского коллектива согласований с соответствующими национальными государственными органами.

В середине апреля 2020 г. в СМИ стали появляться сведения о подготовке ВОЗ «потенциальных вакцин от коронавируса»¹². В базе данных на приведенной выше международной платформе действительно есть сведения о клинических испытаниях широкого ряда вакцин. Однако по состоянию на май 2020 г. все испытания находились на самых начальных этапах и не было ни одного лекарственного препарата, который бы ВОЗ признала возможным для тестирования на людях. Это обстоятельство, с одной стороны, подчеркивает всю сложность исследовательского процесса, а с другой — вновь подтверждает необходимость консолидации международных усилий.

Параллельно с разработкой вакцины постепенно актуализируется задача противодействия различным злоупотреблениям со стороны участников экономического рынка. Не секрет, что в условиях пандемии коронавируса активизировалась деятельность различных недобросовестных субъектов, выдающих те или иные лекарственные препараты за якобы эффективные средства борьбы с коронавирусом или, как минимум, за препараты, облегчающие протекание болезни. Незадолго до начала вспышки COVID-19 на страницах Журнала зарубежного законодательства и сравнительного правоведения уже публиковалось обстоятельное исследование международно-правовых средств борьбы с подобными злоупотреблениями¹³.

¹¹ См.: Международная платформа для регистрации клинических испытаний. URL: <https://www.who.int/ictrp/ru/> (дата обращения: 20.05.2020).

¹² См., например: URL: <https://ria.ru/20200415/1570079459.html> (дата обращения: 20.05.2020).

¹³ См.: Маличенко В. С. Международно-правовые механизмы противодействия распространению низкокачественной и фальсифицированной медицинской продукции // Журнал за-

В связи с этим считаем нужным лишь акцентировать внимание на том, что в условиях пандемии коронавируса противодействие недобросовестному поведению участников фармацевтического рынка приобретает особое значение ввиду наличия заметного морально-нравственного аспекта данной проблемы.

Пресечение злоупотреблений со стороны субъектов фармацевтического бизнеса, в том числе борьба с правонарушениями в сфере лекарственного обращения, также требуют совместных усилий государств и международного сотрудничества. На 65-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (орган ВОЗ) в 2012 г. была одобрена резолюция, которая констатировала необходимость создания нового международного механизма борьбы с ненадлежащей медицинской продукцией, в том числе с некондиционными, поддельными, ложно маркированными, фальсифицированными, контрафактными медицинскими изделиями¹⁴. Указанный механизм формально создан и открыт для присоединения к нему всех заинтересованных государств. Правда, следует признать, что сами государства до пандемии коронавируса заметного интереса к использованию данного механизма не проявляли.

Наконец, следует отметить, что после изобретения вакцины актуальность приобретает и другой вопрос: обеспечение ее доступности. Понятно, что немедленное доведение вакцины до всех заинтересованных потребителей сразу после ее изобретения невозможно по объективным причинам — как минимум, в силу ожидаемо высокого спроса на нее. В связи с этим перед юридическим сообществом стоит нелегкая задача: обеспечить в условиях не самого быстрого технологического процесса производства равноправие в получении лекарственного препарата, который в отдельных ситуациях может быть жизненно необходимым.

В завершение обзора деятельности ВОЗ (и «интеграционного эффекта» этой деятельности) обратим внимание на разработанный Европейским региональным бюро документ — Рекомендации в отношении политики для Европейского региона ВОЗ от 24 апреля 2020 г.¹⁵ Указанный документ был подготовлен

рубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1. С. 87—100.

¹⁴ Итоги 65-й сессии Всемирной организации здравоохранения // Официальный сайт ВОЗ. URL: https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2012/wha65_closes_20120526/ru/ (дата обращения: 20.05.2020)

¹⁵ Полное название документа: «Совершенствование и адаптация мер в области общественного здравоохранения при переходе между этапами борьбы с COVID-19. Рекомендации в отношении политики для Европейского региона, 24 апреля 2020 г.». URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/technical-guidance/2020/strengthening-and-adjusting-public-health->

международным сообществом эпидемиологов на основе опыта борьбы с COVID-19 и преследовал цель конкретизации порядка дальнейших действий, в том числе направленных на постепенное снятие повсеместно установленных ограничений. Как саму подготовку документа, так и факт единообразного (но не единовременного) выхода из ограничительных мер можно рассматривать как очередное проявление консолидации международных усилий в борьбе с пандемией коронавируса.

В заключение еще раз подчеркнем значительную роль ВОЗ как в вопросах противодействия распространению пандемии коронавируса, так и в укреплении международных связей и содействии международного сотрудничества в условиях чрезвычайной ситуации.

Совет Европы. Данная организация, в которую входят 47 государств Европы, является признанным фактором правовой и культурной интеграции на европейском континенте. Само создание этой организации рассматривалось как первый шаг к европейской интеграции на федеративных началах¹⁶. Имея мощного конкурента в лице Европейского Союза, Совет Европы сохранил свою специфику и как признанный центр экспертной деятельности на европейском континенте: десятки комиссий и комитетов *ad hoc* ежегодно выпускают множество рекомендаций и проектов правового, экономического, культурного, экологического характера. В рамках Совета Европы принято более 200 конвенций, во многих из них участвует и Россия.

Четко реагируя на современные события, Совет Европы посвятил один из документов мерам по укреплению правового порядка в связи с пандемией коронавируса: «Уважение демократии, верховенство права и права человека в условиях санитарного кризиса COVID-19. Инструментарий для государств-членов»¹⁷.

В документе отмечается, что беспрецедентный санитарный кризис побудил государства принимать неотложные меры по охране здоровья населения, в том числе меры, затрагивающие такие права человека, как свобода передвижения, право на труд, право на уважение семейной и частной жизни и т. п. Признавая временную необходимость таких ограничительных мер, Совет Европы считает своей задачей оценивать пропорциональность этих мер с точки зре-

ния базовых ценностей демократии. В связи с этим он рекомендует государствам-членам заявлять об отступлении от соблюдения обязательств по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в чрезвычайных ситуациях, как это предусмотрено ст. 15 Конвенции. При этом, ссылаясь на правовые позиции Европейского суда по правам человека, он признает право государств на определенное поле усмотрения (*margin of appreciation*) в выборе конкретных мер в условиях чрезвычайных обстоятельств по охране общественного порядка и здоровья граждан¹⁸. При этом государства Совета Европы должны предоставить генеральному секретарю Совета Европы как депозитарию Европейской конвенции полную информацию о принимаемых мерах и сроках их осуществления.

Документ детально анализирует факторы, обеспечивающие соблюдение принципов правового государства даже в условиях чрезвычайных ситуаций: принцип законности;

ограниченное время действия режима чрезвычайной ситуации и связанных с этим мер;

ограниченная сфера законодательного регулирования на основе принципа необходимости;

распределение властных полномочий на основе системы сдержек и противовесов¹⁹.

Вместе с тем следует признать, что указанный документ во многом пересказывает положения Европейской конвенции в весьма банальной форме — типичный образец творчества «евробюрократов». Единственным оригинальным элементом является положение о необходимости принятия дополнительных мер против домашнего насилия в условиях длительной самоизоляции граждан. Правда, и в этом вопросе идет ссылка на Стамбульскую конвенцию 2011 г. о противодействии насилию против женщин и домашнему насилию²⁰. Также говорится о необходимости особых защитных мер в отношении детей, лиц пожилого возраста, беженцев со ссылками на соответствующие конвенции.

Более конкретные рекомендации выносят специализированные экспертные группы, такие как Группа экспертов по насилию в отношении женщин и домашнему насилию (GREVO), выступающая, в частности, за уточнение положений Стамбульской конвенции применительно к условиям пандемии. Так, государствам-членам предлагается срочно создать, там где их нет, колл-центры по оказанию помощи жертвам насилия.

measures-throughout-the-covid-19-transition-phases.-policy-considerations-for-the-who-european-region,-24-april-2020 (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁶ См.: Ковлер А. И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк). М., 2016.

¹⁷ Respecting democracy, rule of law and human rights in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. A toolkit for member states. Council of Europe. Information documents. SG/INT(2.020)11, 7 April 2020.

¹⁸ См.: Ireland v. UK. Judgment of 18.01.1978. Series A, no. 25, para. 207.

¹⁹ Respecting democracy, points 21—24.

²⁰ Council of Europe Convention against women and domestic violence. CETS № 210. Istanbul. 11 may 2011. URL: <https://www.coe.int/tu/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210> (дата обращения: 20.05.2020).

Достаточно активную работу развернули Комитет Конвенции 108 (о защите персональных данных) и Комиссар Совета Европы по защите персональных данных²¹. Смысл их позиции состоит в том, что положения Конвенции 108 должны неукоснительно соблюдаться при любых обстоятельствах.

Серьезную озабоченность Комитета по предотвращению пыток Совета Европы вызывает положение заключенных в условиях пандемии: резкий скачок числа зараженных в условиях перенаселенности тюрем, проволоочки с досрочным освобождением и др. 20 марта 2020 г. Комитет опубликовал документ с рекомендациями об обращении с заключенными в условиях пандемии²².

Заметную активность развернул консультативный орган Совета Европы — Венецианская комиссия.

Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия). Образованная в 1990 г. как экспертная организация при Совете Европы²³ Венецианская комиссия внимательно реагирует на тревогу по поводу использования чрезвычайной ситуации в целях сворачивания демократии к установлению некой «коронадиктатуры»²⁴. Комиссия ставит вопрос: каковы должны быть стандарты соблюдения демократического правового порядка при введении чрезвычайной ситуации?

Комиссия неоднократно поднимала проблему пределов чрезвычайных полномочий органов власти, полагая, что национальная безопасность и общественный порядок могут быть достигнуты только при условии соблюдения принципов правового государства²⁵.

Следует отдать должное оперативности Комиссии: уже 16 апреля 2020 г. Научный совет Венецианской комиссии, возглавляемый норвежцем Я. Э. Хельгесеном, обнародовал Сборник материалов по чрезвычайным ситуациям (далее — Сборник)²⁶. Ввиду большой

теоретической и практической значимости этого документа остановимся на нем подробнее.

Доклады и сборники подобного рода являются итогом исследования экспертами ситуаций в отдельных государствах либо в связи с включением в национальные конституции и законодательство положений о чрезвычайных ситуациях, либо в связи с внесением в национальные конституции и законодательство положений о чрезвычайных ситуациях в этих государствах. Несмотря на специфичность ситуаций в каждой стране, Комиссия также вносит рекомендации общего характера. Так, в Сборнике указано, что условия и процедуры провозглашения чрезвычайного положения, связанного с ЧС, должны быть предусмотрены в национальной Конституции. Комиссия всегда выступала против *de facto* установления чрезвычайного положения²⁷. Более того, она настаивает, чтобы при официальном установлении чрезвычайного положения государства информировали об этом органы наблюдения за соблюдением международных обязательств государств в области прав человека²⁸. Это особенно важно, когда государство входит в договорное интеграционное объединение или является участником международного пакта или конвенции. В своем Заключении о проекте органического (конституционного) закона Франции «О защите нации», появление которого было спровоцировано террористическими актами, Венецианская комиссия напомнила, что такие абсолютные права, как право на жизнь, защита от пыток или от принудительного труда не могут быть ограничены даже при установлении режима чрезвычайного положения²⁹. Она также напомнила по другому поводу в Заключении на правовые аспекты введения комендантского часа в Турции, что поле усмотрения, которым располагают государства в оценке ситуации и выборе мер реагирования, не является безграничным³⁰. Любые отступления от международных обязательств, в частности по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, должны быть обоснованы, и об этом должен быть проинформирован Европейский суд по правам человека.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Европейский суд имеет в составе Исследовательский отдел (Research Unit) и Директорат юрисконсульта (Directorate of the Jurisconsult), которые с наступлением пандемии коронавируса отслеживают и анализируют ситуацию с правами человека так, как она предстает в поступающих в Суд жалобах. Кроме того, Суд фиксирует, какие государства заявили, со-

²¹ См.: URL: <http://www.coe.int/fr/web/data-protection/covid-19-data-2protection> (дата обращения: 20.05.2020).

²² Statement of principles relating to the treatment of persons deprived of their liberty in the context of the coronavirus disease (COVID-19) // European Committee of the Prevention of Torture (CPT). 20 March 2020c.

²³ Об истории создания и деятельности Венецианской комиссии см.: Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право. М., 2014.

²⁴ COVID-19 in Hungary: problems about an hypothetical «koronadiktatura». URL: <http://nad.unimit.it/covis-19-in-hungaryc>.

²⁵ Emergency powers — what standards? Venice Commission — COVID-19. URL: <https://www.coe.int/en/web/human-rights-rule-of-law/venice-commission-covid19> (дата обращения: 20.05.2020).

²⁶ Compilation on emergency situations. CDL-PI(2020)003. URL: <https://www.venice.coe.int/webforms/events/?id=2917> (дата обращения: 20.05.2020).

²⁷ См. Обобщенный доклад о чрезвычайных полномочиях CDL-STD(1995)012.

²⁸ Заключение по защите прав человека в чрезвычайных ситуациях. CDL-AD(2006)015

²⁹ CDL-AD(2016)006, п. 28.

³⁰ CDL-AD(2016)006, п. 67.

гласно ст. 15 Конвенции, об отступлении от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях.

По состоянию на середину апреля, когда пандемия в Европе была в самом разгаре и государства принимали чрезвычайные меры по предупреждению распространения вируса среди населения, только 10 государств официально заявили о дерогациях в смысле ст. 15 Конвенции. Сан-Марино, Сербия, Северная Македония, Албания, Грузия, Эстония, Армения, Молдова, Румыния, Латвия³¹. Как видно из списка, ни одно из крупных государств — участников Конвенции не озаботилось проблемой дерогации, хотя жалобы граждан этих государств на ограничения своих прав поступают, согласно анализу Суда, весьма активно. Трудно предположить, какую позицию займет Суд: будет ли признавать неприемлемыми жалобы из указанных десяти государств, либо «без лишнего формализма» (without excessive formalism) распространит гибкий подход и на другие государства. Но и в этом случае Суд будет оценивать, были ли предприняты властями меры строго обязательными и пропорциональными и были ли обеспечены эффективные гарантии против злоупотреблений. Например, Армения объявила чрезвычайное положение, при котором согласно Конституции могут ограничиваться права на личную свободу, свободу передвижения и право собственности. Эстония же ввела до 1 мая 2020 г. режим чрезвычайной ситуации, заявив о возможном отступлении от соблюдения права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции), справедливый суд (ст. 6), уважение частной и семейной жизни (ст. 8), свободу собраний и объединений (ст. 11), защиту собственности (ст. 1 Протокола 1), образование (ст. 2 Протокола 1), свободу передвижения (ст. 2 Протокола 4).

Как писал в своем комментарии по этому поводу бывший председатель Европейского суда Ж.-П. Коста, предусмотренная ст. 15 дерогация является для государств не обязательством, но правом. Даже если санитарный кризис подпадает под действие применения ст. 15, это не обязывает государства ссылаться на эту статью. Разумеется, Европейский суд по правам человека при контроле использования и злоупотребления государством ст. 15 не контролирует отсутствие ссылки на ст. 15. Нельзя наказывать за неучастие (*On ne censure pas une abstention*)³².

Похоже, тема соблюдения государствами своих международных обязательств в условиях кризисных ситуаций станет предметом пристального внимания

аналитиков³³. Этой проблемой обеспокоены и органы интеграционных объединений, и их научно-исследовательские центры.

Европейский Союз. После Китая Европа стала новым эпицентром кризиса COVID-19. Первоначальные ответы стран — членов Европейского Союза были разобщены, но позднее ЕС продемонстрировал солидарность, наращивая усилия по поддержке наиболее пострадавших членов и координируя действия.

Реакцией Европейского Союза на вспышку COVID-19 и его последствия стало принятие широкого спектра мер во многих областях (здравоохранение, экономика, исследования, границы, мобильность и т. д.).

Ответ ЕС на COVID-19 фокусируется на четырех приоритетах: ограничение распространения вируса; обеспечение предоставления медицинского оборудования; продвижение исследований для лечения и вакцин; поддержка рабочих мест, бизнеса и экономики.

Эти приоритеты были согласованы лидерами ЕС, которые регулярно встречались на видеоконференции для обсуждения и оценки реакции ЕС на вспышку COVID-19.

Функционирующий в рамках ЕС Объединенный научный центр (Joint Research Center, JRC) с 2015 г. проводит исследования в различных областях с целью внедрения концепции устойчивости в процесс разработки политики ЕС.

В свете чрезвычайной ситуации, вызванной пандемией COVID-19, JRC обобщил ключевые стратегические уроки и опубликовал доклад «Время для трансформационной устойчивости: чрезвычайная ситуация COVID-19»³⁴.

В докладе, в частности, констатируется, что пандемия COVID-19 воздействует на общество на разных уровнях и с разной интенсивностью, затрагивая человеческий и социальный капитал, социально-системные услуги, институты, сообщества, производственный процесс, потребление и инвестиции. Нынешняя ситуация стала предупреждением для правительств во всем мире о том, что в будущем могут возникнуть новые кризисы непредсказуемого характера.

JRC подчеркивает, что общество не должно пытаться «отскочить назад» к тем условиям, которые были до кризиса. Политика должна быть направлена на то, чтобы двигаться вперед, к лучшему и более устойчивому пути.

³¹ European Court of Human Rights. Knowledge Sharing (KS). COVID-19. Update. Iss. 02, 17 April 2020.

³² См.: *Costa J.-P.* Le recours à l'article 15 de la Convention européenne des droits de l'homme // Le club des juristes. 7.05.2020. P. 4. URL: <https://www.leclubdesjuristes.com/blog-du-coronavirus/que-dit-le-droit/recours-article-15-cedh/>.

³³ См.: *Nivard C.* Le respect de la Convention européenne des droits de l'homme en temps de crise sanitaire mondiale // La Revue des droits de l'homme. URL: <https://journals.openedition.org/revdh/8989> (дата обращения: 20.05.2020).

³⁴ *Giovannini E.* Time for transformative resilience: the COVID-19 emergency. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/time-transformative-resilience-covid-19-emergency>.

В докладе рекомендуется пересмотреть методы работы систем здравоохранения. Также предлагается решить проблему компромиссов между безопасностью и конфиденциальностью, активизировать использование цифровых инструментов в образовании и работе и перейти к более устойчивому туризму.

Исследования JRC показали, что успех антикризисного управления и восстановления зависит от устойчивости людей и общества в целом. Четкая и эффективная коммуникация между национальными правительствами и ЕС определяется в качестве ключевого фактора укрепления доверия и уверенности в способности этих институтов управлять процессом восстановления. Эти выводы JRC были учтены руководящими органами ЕС при разработке мер по преодолению сложившейся кризисной ситуации.

Несомненно, пандемия поставила перед всеми странами, в том числе и перед государствами — членами ЕС, важнейший вопрос: как найти компромисс между безопасностью и неприкосновенностью частной жизни.

Как уже было сказано, ряд европейских стран заявили о введении чрезвычайного положения и возможном отступлении от основных прав человека.

В свою очередь, Еврокомиссия также поставила вопросы защиты прав человека во главу угла. 16 марта 2020 г. Еврокомиссия приняла Сообщение COM (2020) 2050 final³⁵ для Европейского парламента, Европейского совета и Совета, призывающее к временному ограничению несущественных поездок в ЕС с учетом COVID-19, хотя к этому моменту большинство стран Шенгенской зоны уже закрыли границы.

Чтобы помочь государствам-членам, 30 марта 2020 г. Еврокомиссия приняла руководство «О том, как применять временные ограничения на поездки, облегчить репатриацию со всего мира и как обращаться с людьми, чьи визы истекли в результате ограничений на поездки»³⁶. Это руководство было разработано при участии Европейского агентства пограничной и береговой охраны (Frontex), Европейского центра профилактики и контроля заболеваний (ECDC) и Европола.

8 апреля 2020 г. в качестве продолжения Сообщения от 16 марта Комиссия также приняла последующее сообщение «Об оценке применения временного

ограничения несущественных поездок в ЕС»³⁷, предложила государствам — членам Шенгенской зоны и ассоциированным государствам — членам Шенгенской зоны скоординированным образом продлить применение ограничения на несущественные поездки из третьих стран в зону ЕС+ еще на 30 дней, т. е. до 15 мая 2020 г.

Пандемия COVID-19 внесла коррективы также в План действий ЕС по правам человека и демократии на 2020—2024 гг.³⁸, в котором одним из приоритетных направлений действия обозначено продвижение глобальной системы защиты прав человека и демократии. ЕС будет наращивать усилия по интеграции защиты прав человека, демократии и верховенства права во все сферы внешних действий.

Право на эффективный доступ к правосудию также подверглось серьезной угрозе в связи с пандемией. По данным портала European E-Justice³⁹, кризис COVID-19 отразился на всех сферах — в гражданских и коммерческих делах, уголовном и процессуальном производстве, существенно затронуты права подозреваемых и обвиняемых и т. д.

Глубоко интегрированное сотрудничество органов правосудия Европейского Союза (Европол, Европейский ордер на арест и т. д.) также активно задействовано в разрешении существующей ситуации. Европол подготовил доклад «Пандемический спекулятивный бизнес: как преступники эксплуатируют кризис COVID-19»⁴⁰.

В то время как усилия всех правительств направлены на сферу здравоохранения, преступники быстро воспользовались распространением вируса и стали злоупотреблять спросом людей на информацию и материалы. В связи с этим Европол разработал рекомендации⁴¹ по профилактике и информированию, чтобы помочь широкой общественности оставаться кибербезопасными.

Значительные исследования в целях противодействия пандемии проводит Европейский институт инноваций и технологий (ЕИИТ), который является ор-

³⁵ Communication from the Commission. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0417\(07\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020XC0417(07)).

³⁶ C(2020)2050, 30 марта 2020 г. COVID-19 Guidance on the implementation of the temporary restriction on non-essential travel to the EU, on the facilitation of transit arrangements for the repatriation of EU citizens, and on the effects on visa policy. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20200327_c-2020-2050-report.pdf.

³⁷ Communication “On the assessment of the application of the temporary restriction of non-essential travel into the EU” COM(2020)148, 2020. April 8. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0222>.

³⁸ EU Action Plan on Human Rights and Democracy 2020-2024. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020JC0005>.

³⁹ URL: https://e-justice.europa.eu/content_impact_of_the_covid19_virus_on_the_justice_field-37147-en.do?clang=en.

⁴⁰ Pandemic profiteering: how criminals exploit the COVID-19 crisis // file:///C:/Users/User/Downloads/pandemic_profiteering-how_criminals_exploit_the_covid-19_crisis.pdf.

⁴¹ Make your home a cyber safe stronghold. Public awareness and prevention. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/public-awareness-and-prevention-guides/make-your-home-cyber-safe-stronghold>.

ганом ЕС, созданным в 2008 г. для усиления способности Европы к инновациям. ЕИИТ является неотъемлемой частью Horizon 2020, Рамочной программы ЕС по исследованиям и инновациям⁴². Объединяя исследования и инновации, Horizon 2020 делает акцент на науку, лидерство в промышленности и решение социальных проблем.

На этапе восстановления после пандемии COVID-19 ЕИИТ принял решение выделить дополнительное финансирование для решения беспрецедентных социальных и экономических задач. По мнению ЕИИТ, финансирование позволит запустить новые инновационные проекты для выхода из кризиса в рамках Проекта ЕИИТ по борьбе с пандемией, поддерживать высокоинновационные стартапы, имеющие решающее значение для быстрого восстановления общества.

В рамках настоящей статьи невозможно осветить все вопросы, связанные с противодействием пандемии на европейском континенте. Однако уже сейчас можно сказать, что сегодняшний кризис поставил ряд неотложных задач именно перед учеными всех стран всех научных отраслей. Хотя, стоит отметить, что в столь экстремальных условиях наука может значительно продвинуться, в частности в области медицины, здравоохранения, IT-технологий, права, экономики и др.

Эволюция Европейского исследовательского пространства в условиях пандемии COVID-19. В современных условиях развития информационного общества важным условием экономического роста и международной конкурентоспособности развитых стран и интеграционных объединений являются технологические инновации, связанные с разработкой и внедрением высоких технологий. Кроме того, «как свидетельствует мировой опыт, научно-технический прогресс в развитых странах мира выступает в роли катализатора социально-экономического развития, оказывая в том числе положительное влияние на преодоление кризисных явлений»⁴³. В начале XXI в. Европейский Союз, столкнувшись с серьезными проблемами, связанными с глобализацией и кризисными явлениями, принимает меры, направленные на повышение конкурентоспособности экономики, реализуя с 2000 г. инициативу по формированию *Европейского исследовательского пространства* (European Research Area — ERA)⁴⁴. Проект ERA был утвержден в 2000 г. на Лиссабонской сессии Совета Европы и нацелен на создание единой исследовательской зоны с общеевропейским измерением, максимально соответствующей потребностям

науки, бизнеса и общества. На данный момент проект достиг значительного прогресса в своем развитии, хотя еще многое предстоит сделать. Основными направлениями ERA являются: преодоление разрозненности исследовательских проектов, программ и стратегий, утверждаемых на национальном уровне в странах — участницах ЕС; развитие национальных исследовательских систем; международное научное сотрудничество; открытый рынок труда для исследователей. С целью реализации ERA Европейская комиссия и Совет ЕС пользуются стратегической поддержкой Европейского исследовательского комитета — European Research Area and Innovation Committee (ERAC)⁴⁵. Основная миссия ERAC заключается в консультировании Совета, Европейской Комиссии и стран — участниц ЕС в следующих приоритетных областях: наиболее эффективные национальные исследовательские системы; оптимальное транснациональное сотрудничество и конкуренция; исследовательская инфраструктура; открытый рынок труда для исследователей; гендерное равенство и учет гендерной проблематики в исследованиях; оптимальный оборот, доступ к научным знаниям и их передача; международное сотрудничество.

Не останавливаясь подробно на предпосылках возникновения ERA, так как этому аспекту уделяется значительное внимание в работах российских исследователей⁴⁶, необходимо отметить, что начало европейской интеграции в сфере науки и технологий связано с принятием 25 июля 1983 г. Резолюции Совета об установлении рамочных программ деятельности Сообщества в сфере научных исследований⁴⁷. Основная цель принятых восьми рамочных программ заключалась в поддержке и поощрении научных исследований, проводимых в рамках ЕС⁴⁸.

В последнее десятилетие возникли сложности с продвижением проекта ERA, обусловленные значительными расхождениями в подходах к его реализа-

⁴² URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/what-horizon-2020>.

⁴³ Игнатущенко Е. И. Общее европейское научно-техническое пространство и роль России: монография. М., 2014. С. 8.

⁴⁴ URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/era_en (дата обращения: 24.05.2020).

⁴⁵ URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/preparatory-bodies/european-research-area-innovation-committee/> (дата обращения: 24.05.2020).

⁴⁶ Подробнее см.: Талагаева Д. А. История формирования европейского исследовательского пространства: от межправительственных соглашений до рамочных программ ЕС // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3. С. 76—86.

⁴⁷ Résolution du Conseil relative à des programmes-cadres pour des activités communautaires de recherche, de développement et de démonstration, et au premier programme-cadre 1984—1987. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31983Y0804%2801%29:FR:HTML> (дата обращения: 24.05.2020).

⁴⁸ Подробнее см.: Слепак В. Ю., Ариянц А. А. Формирование европейского исследовательского пространства в контексте эволюции правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106). С. 142—152.

ции на уровне стран-участниц. Именно эти различия препятствовали совместной общеевропейской многоуровневой деятельности, являющейся основным условием эффективного функционирования ERA. Кроме того, было высказано мнение Европейского исследовательского комитета о негативных последствиях кризиса 2008 г., в результате которых ERA не выполнил все поставленные задачи. Для решения перечисленных проблем 24 января 2020 г. было опубликовано заключение ERAC о будущем ERA⁴⁹, в котором отмечается, что на основе извлеченных уроков прошлого опыта именно реализация скоординированной политики на всех уровнях (европейском, национальном и региональном) имеет ключевое значение для дальнейшего развития ERA. Документ основан на докладе Специальной рабочей группы, которая интенсивно работала над этим вопросом в течение шести месяцев. В нем изложены новые подходы к формированию ERA, основанные на принципах инклюзивности, актуальности, эффективности и прозрачности.

Соглашаясь с мнением российских исследователей в том, что «современный мир — это не просто совокупность системы отдельных государств, их блоков и союзов. Это самостоятельная, саморазвивающаяся популяция — глобальный мир»⁵⁰, необходимо еще раз подчеркнуть особое значение международного сотрудничества в научной сфере. Так, столкнувшись с пандемией коронавируса, страны — участницы ЕС «возрождают» идею интеграции, объединившись для борьбы с пандемией в период кризисной ситуации мирового масштаба и принимая меры, направленные на борьбу с распространением нового вируса. В этом процессе ведущая роль принадлежит научному сообществу ЕС, при участии которого в ответ на вспышку пандемии был разработан первый *План действий ERAvsCorona* («Европейское исследовательское пространство против коронавируса»)⁵¹. В плане изложены 10 приоритетных краткосрочных скоординированных действий по борьбе с коронавирусом: 1) координация финансирования исследований и инноваций против коронавируса; 2) расширение и поддержка крупных общеевропейских клинических испытаний, связанных с коронавирусом; 3) новое финансирование для инновационных и быстрых способов реагирования на коронавирус; 4) усиление поддержки ин-

новационных компаний; 5) создание возможностей получения дополнительных источников финансирования для участия в исследованиях в отношении коронавируса; 6) создание универсальной платформы ERAvsCorona для информации о финансировании ЕС и действиях по исследованию коронавируса на национальном уровне; 7) создание специальной целевой группы для исследований коронавируса; 8) лучший доступ к исследовательской инфраструктуре; 9) создание европейской платформы обмена данными COVID-19 Research; 10) панъевропейский онлайн хакатон, призванный мобилизовать европейских исследователей и гражданское общество.

Таким образом, План действий ERAvsCorona охватывает краткосрочные действия, основанные на тесной координации, сотрудничестве, обмене данными и совместных усилиях по финансированию между Комиссией и странами — участницами ЕС. Он основан на ключевых принципах Европейского исследовательского пространства, которые теперь будут использоваться для достижения максимального эффекта, чтобы помочь исследователям и странам — участницам ЕС преуспеть в борьбе с пандемией коронавируса.

В настоящее время Европейская комиссия продолжает политику поддержки инноваций, координации европейских и глобальных исследований, включая готовность к кризисным ситуациям. Эти меры касаются эпидемиологической ситуации, обеспечения готовности и своевременного реагирования на новые вспышки эпидемии, своевременной диагностики, лечения и разработки вакцины, а также инфраструктуры и ресурсов, которые позволяют проводить исследования. В таких сложных условиях была признана необходимость дальнейшего развития проекта ERA и реализации идеи интеграции ERA с единым *Европейским образовательным пространством* (European Education Area — EDA), которое должно быть сформировано к 2025 г.⁵² В сфере здравоохранения Европейский Союз играет координирующую роль, гарантируя, что решения, принимаемые на национальном уровне каждой из стран — участниц ЕС, не будут иметь вредных последствий для соседних стран. 28 января 2020 г. в ЕС было принято решение о применении такого механизма реагирования на кризис, как *Integrated Political Crisis Response* (IPCR)⁵³ для обеспечения лучшего обмена информацией между правительствами. С этой целью в ЕС имеется несколько инструментов, в частности Механизм противодействия серьезным трансграничным угрозам

⁴⁹ ERAC opinion on the future of the ERA URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-1201-2020-INIT/en/pdf>.

⁵⁰ Курчев В. С., Болотникова О., Герасимов Ю. Методолого-теоретические основы систематизации права в условиях глобализации / отв. ред. В. С. Курчев. Новосибирск, 2008. С. 11.

⁵¹ First “ERAvsCorona” action plan: short-term coordinated research and innovation actions. URL: https://ec.europa.eu/info/files/first-eravscorona-action-plan-short-term-coordinated-research-and-innovation-actions_fr (дата обращения: 24.05.2020).

⁵² Towards a European Education Area by 2025 Официальный сайт законодательства Европейского Союза: URL: https://ec.europa.eu/commission/news/towards-european-education-area-2025-2018-may-22_en (дата обращения: 24.05.2020).

⁵³ URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/publications/ipcr/>.

здоровью в ЕС, созданный в 2013 г. после эпидемии H1N1⁵⁴ и Система оповещения и реагирования для профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями⁵⁵.

Кризисные процессы заставляют искать новые возможности для организации быстрого обмена научной информацией и сотрудничества как в рамках ЕС, так и в мировом масштабе. Именно поэтому в Европейском Союзе было принято решение о создании *Европейской платформы данных по коронавирусу I-MOVE COVID-19*⁵⁶, поддерживаемой программой European Horizon 2020. Создание специальной Платформы в рамках реализации Плана действий ERAvsCorona является новым этапом усилий ЕС по поддержке исследователей и в борьбе со вспышкой COVID-19. Реализация этого проекта позволяет обеспечить более оперативный сбор и обмен данными научных исследований. Платформа включает сети первичной медицинской помощи, больницы, национальные лабораторные и справочные центры в 10 странах. Платформа I-MOVE-COVID-19 дает возможность быстрого получения эпидемиологической, клинической и вирусологической информации о вирусе и инфицированных пациентах. Платформа представляет собой гибкую и вместе с тем устойчивую систему, содержащую актуальную информацию об эпидемиологической ситуации, научные исследования, результаты проверки гипотез и оценку таких мероприятий публичного здравоохранения, как вакцинация и применение противовирусных препаратов. Все это способствует формированию новых направлений научных исследований, разработке медицинских рекомендаций, а также информированию о проведении мероприятий публичного здравоохранения. Введение в действие новой платформы — результат совместных усилий Европейской комиссии, Европейского института биоинформатики, Европейской лаборатории молекулярной биологии, инфраструктуры Elixir⁵⁷, а также государств — членов ЕС и других партнеров. Таким образом, создание единой междисциплинарной европейской платформы позволяет объединить опыт и ресурсы организаций, осуществляющих эпидемиологические, клинические и вирусологические исследования, оценку вакцин и лечения, а реализация свободного доступа к открытым данным⁵⁸ позволяет более эффективно реагировать на кризисные ситуации.

Европейская платформа данных COVID-19 подтверждает большое значение открытия исследовательских данных и развитие открытой науки⁵⁹ для того, чтобы сделать исследования более эффективными, надежными и реагирующими на социальные проблемы. В этом контексте платформа также является приоритетным пилотным проектом, способствующим реализации целей создания *Европейского облака открытой науки* (Le nuage européen pour la science ouverte)⁶⁰ и основанного на обмене информацией между Европейским институтом биоинформатики и национальными инфраструктурами данных публичного здравоохранения. Дополнительно к европейской платформе данных COVID-19, функционирующей уже сегодня, другие действия ЕС сосредоточены на координации финансирования, расширении масштабных клинических испытаний в рамках ЕС, усилении поддержки инновационных компаний и поддержке общеевропейского хакатона для мобилизации европейских исследователей и гражданского общества.

Перечисленные мероприятия, реализуемые в условиях кризисной ситуации в ЕС, способствуют дальнейшему развитию европейской научной интеграции. Как справедливо отмечал И. И. Лукашук, «глобализация проявляется в противоречивых тенденциях. С одной стороны, она углубляет взаимозависимость, а с другой — стимулирует фрагментацию государств и народов, что порождает серьезную опасность как на национальном, так и на международном уровне. Сохранение оптимального баланса требует соответствующего правового регулирования»⁶¹. Борьба с коронавирусом является ярким примером влияния кризисной ситуации на формирование новых общеевропейских подходов к регулированию научных исследований и инноваций, способствующих решению социальных проблем на национальном и международном уровне. В кризисных ситуациях особенно важно обеспечить поддержку исследователей, координацию усилий и эффективное взаимодействие в рамках европейского научно-исследовательского сообщества.

Исследовательские центры международных финансовых институтов. Международные исследовательские центры финансовых групп являются необходимым элементом в регулировании валютно-финансовых отношений на международном уровне. Их актуальность вызвана тем, что многие международ-

⁵⁴ URL: https://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/SR16_28/SR_HEALTH_FR.pdf.

⁵⁵ URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/early-warning-and-response-system-ewrs>.

⁵⁶ Multidisciplinary European network for research, prevention and control of the COVID-19 Pandemic URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101003673> (дата обращения: 24.05.2020).

⁵⁷ URL: <https://elixir-europe.org/>.

⁵⁸ URL: [https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/goals-research-and-innovation-policy/open-science/open-](https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/goals-research-and-innovation-policy/open-science/open-science-monitor/facts-and-figures-open-research-data_en#what-is-open-research-data)

[science-monitor/facts-and-figures-open-research-data_en#what-is-open-research-data](https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/goals-research-and-innovation-policy/open-science/open-science-monitor/facts-and-figures-open-research-data_en#what-is-open-research-data).

⁵⁹ URL: <https://ec.europa.eu/research/openscience/index.cfm>.

⁶⁰ URL: https://ec.europa.eu/commission/news/european-open-science-cloud-becomes-reality-2018-nov-23_fr.

⁶¹ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. 3-е изд. М., 2005. С. 12.

ные договоры закрепляют принципы открытой рыночной экономики.

Тенденции на открытых рынках изменчивы. Соответственно, набор валютно-финансовых инструментов, или актов монетарных (валютных) органов власти (центральных банков) должен отражать эти изменения. Более того, в условиях кризиса эта задача становится еще сложнее, так как причины дестабилизации валютных и финансовых систем не всегда очевидны на начальной стадии. В результате международные финансовые институты формируют исследовательские центры, задачи которых — выявлять проблемы и разрабатывать меры противодействия таким проблемам. Ранее мы уже писали о методах и структуре таких международных исследовательских центров, разрабатывающих меры стабилизации международной финансовой и валютной системы⁶². В данном случае речь пойдет о мерах таких центров, направленных на противодействие кризису (далее — кризис 2020 г.), вызванному пандемией COVID-19, и преодолении последствий этого кризиса.

Международный валютный фонд (далее — МВФ, Фонд) провел ряд исследований, результаты которых используются центральными банками для ведения денежно-кредитной политики⁶³, что представляет собой набор инструментов, направленных на стабилизацию валюты. Эта компетенция МВФ вытекает из Статей соглашения Фонда, определившего порядок надзора за валютными режимами государств — членов МВФ⁶⁴. Для обеспечения бездефицитного платежного баланса и стабильного курса валюты в исследованиях МВФ рекомендовано государствам-членам ограничить последствия вспышки COVID-19 через повышение расходов на систему здравоохранения при принятии ограничительных мер по сокращению распространения инфекции. Тем не менее такие меры должны быть направлены на смягчение негативных последствий от ограничений на экономическую деятельность стран.

Рекомендации МВФ отличаются по группам стран, обладающих соответствующими общими признаками состояния валютной и финансовой системы. Так, относительно развитых стран МВФ указал на процентные ставки центральных банков, которые снижались в течение длительного периода и особенно после глобального финансового кризиса 2008 г.

⁶² См.: Мехтеев М. Г. Институты интеграционных объединений как аналитические центры // Исследовательские центры международных организаций и их вклад в развитие правового регулирования региональной интеграции на евразийском пространстве: монография / отв. ред. А. И. Ковлер. М., 2019. С. 134—135.

⁶³ См.: URL: <https://www.imf.org/external/Pubs/CAT/region.aspx> (дата обращения: 20.05.2020).

⁶⁴ Статья 4 Статей соглашения Международного валютного фонда.

Однако после начала пандемии валютные органы продолжили это снижение⁶⁵. Тем не менее ключевая ставка около нуля выходит за пределы традиционной модели ведения денежно-кредитной политики, однако необходимость стабилизации цен вынуждает монетарные органы устанавливать отрицательные процентные ставки по депозитам (хранение денежных средств на депозитных счетах становится платным, а не доходным)⁶⁶.

Прежние рекомендации МВФ способствовали адаптации инструментов центральных банков, сформировав ожидания по снижению процентных ставок и других мер денежно-кредитной политики. Одной из главных мер было изменение порядка коммуникации ЦБ с участниками финансовых рынков⁶⁷. Это было необходимо для обеспечения стабильности цен, так как тенденции, ускоряющие их изменения, ограничиваются посредством огласки правил, на основе которых будет осуществляться организация денежного оборота. Другими словами, участники финансовых рынков осведомляются о будущих мерах, применяемых при различных сценариях. Такая стратегия также укрепляет доверие к центральному банку. Исследования МВФ показывают, что данный набор мер в развитых странах позволяет обеспечить эффективность мер по снижению ключевой ставки до отрицательных значений, а также эмитировать денежные средства за счет расширения баланса центрального банка.

МВФ уделяет также особое внимание фискальной политике⁶⁸. По мнению Фонда, государства должны меньше ориентироваться на денежно-кредитную политику центральных банков в обеспечении макроэко-

⁶⁵ IMF. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. P. 30.

⁶⁶ См.: Bayoumi T., Dell'Ariccia G., Habermeier K., Mancini-Griffoli T., Valencia F. Monetary Policy in the New Normal. IMF Staff Discussion Note 14/03, International Monetary Fund, 2014, Washington, DC; Borio C., Zabai A. Unconventional Monetary Policies: A Re-Appraisal. BIS Working Paper 570, Bank for International Settlements. Basel, Switzerland, 2016; Dell'Ariccia G., Rabanal P., Sandri D. Unconventional Monetary Policies in the Euro Area, Japan, and the United Kingdom // Journal of Economic Perspectives. 32 (4): 147—72. 2018; Bank for International Settlements (BIS). “Unconventional Monetary Policy Tools: A Cross-Country Analysis”. Committee on the Global Financial System, Paper 63, October 2019; Bank for International Settlements “Large Central Bank Balance Sheets and Market Functioning”. Markets Committee, October 2019; Sims E., Cynthia J. Wu. Federal Reserve Policy in a World of Low Interest Rates. 2019. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3512232>.

⁶⁷ См.: Moessner R., Rungcharoenkitkul Ph. The Zero Lower Bound, Forward Guidance, and How Markets Respond to News // BIS Quarterly Review. Basel, Switzerland. March 2019.

⁶⁸ IMF. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. Chapter I. P. 37.

номической стабильности и независимости ЦБ. При этом необходимы такие меры, как стимулирование экономики через государственные расходы — бюджетное (фискальное) стимулирование. Здесь Фонд рекомендует дополнить отрицательную ставку ЦБ и денежное стимулирование увеличением государственных расходов, которое становится возможным благодаря отрицательным ставкам также по государственным займам⁶⁹. Другими словами, МВФ рекомендует министерствам финансов привлекать займы через выпуск государственных облигаций по такой ставке, которая сможет обеспечить финансовые органы возможностью обслуживать эти долги в будущем (отрицательная ставка по государственным облигациям означает не только отсутствие дохода для займодателя, но и несение последним издержек).

Исследования МВФ также показывают, что необходимо принимать более адресные меры фискальной (бюджетной), денежно-кредитной и финансовой политики. Они способствуют ограничению негативных последствий от директивных ограничений экономической деятельности для многих хозяйствующих субъектов и обеспечивают возможность постепенного возврата к докризисной активности. В Германии, Италии, Соединенном Королевстве, США, Франции и Японии были приняты масштабные меры в налогово-бюджетной политике. Многие развивающиеся страны, такие как Индия, Индонезия, Китай, Южная Африка, также существенным образом увеличили бюджетные расходы для особо пострадавших секторов⁷⁰. МВФ, однако, рекомендовал еще больше увеличить расходы из бюджета на случай, если ограничительные меры из-за кризиса будут продлены. Также Фонд пришел к выводу, что некоторым странам, для которых существуют трудности в увеличении расходов и привлечении финансирования, может потребоваться поддержка со стороны других стран и международных финансовых институтов. Необходимость таких мер поддержки вызвана тем, что финансирование наиболее пострадавших слоев населения во всех странах мира является необходимым элементом не только для стабилизации финансовой системы, но и для скорейшего выхода из кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Что касается мер денежно-кредитной политики в развивающихся странах, то здесь расширение денежной базы центральными банками позволяет снизить уровень стресса в финансовом секторе⁷¹. Другими словами, если в развитых странах рекомендуется переходить на отрицательные значения ключевых

ставок, то развивающимся странам — снижать их до нуля. Эти меры наряду с фискальным стимулированием представляют основу стратегии по смягчению последствий кризиса и дальнейшему выходу из него.

Результаты исследований МВФ также показывают, что сотрудничество между государствами необходимо для оказания помощи не только тем странам, которые находятся в тяжелых экономических условиях, но и странам со слабой системой здравоохранения, так как кризис 2020 г. является не только экономическим, но и гуманитарным. Здесь стоит помнить, что в ряде стран существуют еще и сложности с доступом к услугам здравоохранения. Наконец, сотрудничество между странами необходимо для борьбы с самим распространением коронавирусной болезни, так как отмена всех ограничений будет возможна только после появления вакцины⁷².

Итак, рекомендации Международного валютного фонда направлены на координацию и гармонизацию мер центральных банков и фискальных органов как в рамках национальной юрисдикции, так и на международном уровне. Координированные шаги необходимы для одновременного реагирования с целью предотвращения оттока капиталов и дестабилизации мировой финансовой системы.

Схожую модель исследований, на основе которых предоставляются рекомендации по решению проблем, вызванных пандемией, использует Группа Всемирного банка (далее — Всемирный банк, ВБ)⁷³. При этом данный институт рассматривает страны Балканского полуострова, Малую Азию, Восточную Европу и Среднюю Азию как группу географически связанных стран и разрабатывает принципы распределения денежных средств адресно⁷⁴.

ВБ считает, что финансирование проектов, направленных на социальную защиту через привлечение дополнительных средств и определение приоритетных направлений в чрезвычайных условиях государственных расходов, способно компенсировать негативное воздействие пандемии для наиболее уязвимых слоев населения. Более того, низкая экономическая активность в крупнейших экономиках региона приводит к сокращению денежных переводов трудовых мигрантов в некоторых странах Балканского полуострова, Восточной Европы и Центральной Азии. Вдобавок к этой проблеме ВБ обращает внимание государств-членов на необходимость финансирования правительствами домохозяйств, в которых есть заболевшие, чтобы и они, и живущие с ними лица могли оставаться дома, не опасаясь по-

⁶⁹ IMF. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. Chapter I. P. 41.

⁷⁰ См.: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (дата обращения: 20.05.2020).

⁷¹ IMF. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. Chapter II. P. 32—33.

⁷² URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (дата обращения: 20.05.2020).

⁷³ Статья 1 Статей соглашения Международного банка реконструкции и развития.

⁷⁴ World Bank Group. Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist. Spring 2020. P. IX.

терять работу и доходы во время пандемии. ВБ также рекомендует государствам — членам данных регионов обеспечить распределение государственных средств с оглядкой на географические и демографические особенности, с учетом наиболее уязвимых секторов экономики. Рекомендуется сделать упор на семьи, нуждающиеся в социальной защите, и обеспечить распределение продовольственных товаров в регионы, наиболее пострадавшие от ограничительных мер. Наконец, цифровизация и использование мобильных устройств для осуществления денежных транзакций и управления денежными средствами становятся особенно необходимы для их переводов и распоряжения ими дистанционно⁷⁵.

В некоторых странах накоплены существенные антициклические резервы (средства, накапливаемые во время роста экономики для использования в кризисные периоды для восполнения дефицита бюджета), притом что уровень долга очень низкий. Такими странами являются Россия, Турция, Польша и Болгария. У этих государств есть возможность распределять бюджетные средства для стимулирования совокупного спроса. При этом ВБ рекомендует использовать такие механизмы для преодоления последствий кризиса, а не в период, когда экономика все еще находится на стадии падения. В других странах, которые являются экспортерами сырьевых товаров (Россия, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан), для целевых социальных расходов рекомендуется использовать национальные фонды благосостояния, размер которых по стандартам Всемирного банка существенный.

Однако для ряда государств возможности фискального стимулирования ограничены из-за таких

сложностей, как сбалансирование бюджета в условиях низких цен на сырьевые товары; проблемы с мобилизацией внутренних ресурсов (например, в Албании, Молдове, Северной Македонии, Кыргызстане, Таджикистане), крупные выплаты по государственному долгу и медленный прогресс в проведении ключевых реформ (Украина), высокий уровень государственного долга (Черногория), существенные финансовые потребности (Беларусь), затраты для восстановления после стихийных бедствий (Албания), задержки с расходованием бюджетных средств из-за позднего формирования правительства (Косово). По этой причине исполнительным органам в этих государствах Всемирным банком рекомендовано принять меры по предоставлению льгот, а точнее — временное снижение доходов в бюджет из-за недополученного налога на добавленную стоимость⁷⁶.

Проведенный анализ показывает, что Международный валютный фонд и Всемирный банк рекомендуют принять меры с учетом географических особенностей, а также экономических связей государств. Стоит особенно отметить роль цифровизации и адресной помощи наиболее пострадавшим группам населения. В условиях пандемии эти рекомендации позволяют сохранить транснациональные финансовые потоки при снижении контактов между людьми. Наконец, рекомендации МВФ и ВБ в совокупности представляют собой комплекс мер, охватывающих все аспекты валютных и финансовых отношений между государствами как на глобальном, так и на региональном уровне. Представляется целесообразным учитывать эти рекомендации органами Евразийского экономического союза.

⁷⁵ World Bank Group. Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist. Spring 2020. P. 28—29.

⁷⁶ World Bank Group. Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist. Spring 2020. P. 16—17.

Библиографический список

- Bank for International Settlements (BIS). “Unconventional Monetary Policy Tools: A Cross-Country Analysis”. Committee on the Global Financial System, Paper 63, October 2019.
- Bank for International Settlements “Large Central Bank Balance Sheets and Market Functioning”. Markets Committee, October 2019.
- Bayoumi T., Dell’Ariccia G., Habermeier K., Mancini-Griffoli T., Valencia F. Monetary Policy in the New Normal. IMF Staff Discussion Note 14/03, International Monetary Fund, 2014, Washington, DC.
- Borio C., Zabai A. Unconventional Monetary Policies: A Re-Appraisal. BIS Working Paper 570, Bank for International Settlements. Basel, Switzerland, 2016.
- Costa J.-P. Le recours à l'article 15 de la Convention européenne des droits de l'homme // Le club des juristes. 7.05.2020. URL: <https://www.leclubdesjuristes.com/blog-du-coronavirus/que-dit-le-droit/recours-article-15-cedh/>.
- Dell’Ariccia G., Rabanal P., Sandri D. Unconventional Monetary Policies in the Euro Area, Japan, and the United Kingdom // Journal of Economic Perspectives. 32 (4): 147—72. 2018.
- Giovannini E. Time for transformative resilience: the COVID-19 emergency. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/time-transformative-resilience-covid-19-emergency>.
- Moessner R., Rungcharoenkitkul Ph. The Zero Lower Bound, Forward Guidance, and How Markets Respond to News // BIS Quarterly Review. Basel, Switzerland. March 2019.
- Nivard C. Le respect de la Convention européenne des droits de l'homme en temps de crise sanitaire mondiale // La Revue des droits de l'homme. URL: <https://journals.openedition.org/revdh/8989> (дата обращения: 20.05.2020).
- Sims E., Cynthia J. Wu. Federal Reserve Policy in a World of Low Interest Rates. 2019. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3512232>.

- World Bank Group. Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist. Spring 2020.
- Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право. М., 2014.
- Игнатушенко Е. И. Общее европейское научно-техническое пространство и роль России: монография. М., 2014.
- Интенсификация производства вакцин // Бюллетень Всемирной организации здравоохранения (интернет-версия). URL: <https://www.who.int/bulletin/volumes/98/5/20-020520/ru/> (дата обращения: 19.05.2020).
- Исследовательские центры международных организаций и их вклад в развитие правового регулирования региональной интеграции на евразийском пространстве: монография / под общ. ред. А. И. Ковлера. М., 2019.
- Ковлер А. И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк). М., 2016.
- Курчев В. С., Болотникова О., Герасимов Ю. Методолого-теоретические основы систематизации права в условиях глобализации / отв. ред. В. С. Курчев. Новосибирск, 2008.
- Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. 3-е изд. М., 2005.
- Маличенко В. С. Международно-правовые механизмы противодействия распространению низкокачественной и фальсифицированной медицинской продукции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1.
- Международная платформа для регистрации клинических испытаний. URL: <https://www.who.int/ictrp/ru/> (дата обращения: 20.05.2020).
- Мехтиев М. Г. Институты интеграционных объединений как аналитические центры // Исследовательские центры международных организаций и их вклад в развитие правового регулирования региональной интеграции на евразийском пространстве: монография / отв. ред. А. И. Ковлер. М., 2019.
- Слепак В. Ю., Ариянц А. А. Формирование европейского исследовательского пространства в контексте эволюции правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106).
- Талагаева Д. А. История формирования европейского исследовательского пространства: от межправительственных соглашений до рамочных программ ЕС // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3.

The Scientific Activities of the Organizations of Integration Associations in Conditions of Emergencies

A. I. Kovler, O. A. Ternovaya, A. M. Belyalova, M. G. Mekhtiev, Fokin E. A.

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: venkom@izak.ru

DOI: 10.12737/jflcl.2020.035

The article analyzes the scientific and expert activities of international organizations and bodies of integration associations caused by emergencies. These activities focus on developing recommendations to States on situations related to the COVID-19 pandemic. The monitoring of situations and the development of recommendations by the World Health Organization, the Council of Europe, the Venice Commission, the European Union and its research centers, international financial institutions — the International Monetary Fund and the World Bank are considered. The analysis of accepted documents is given. The article emphasizes that the unique situation caused by the pandemic creates new parameters of integration processes in the world and in certain regions. At the same time, specific problems of health care, as well as problems of law, economics, and IT are touched upon. An opinion is expressed that the accumulated experience of international and regional cooperation in overcoming the crisis will inevitably encourage States to cooperate more closely in solving these problems.

Keywords: international organizations, integration, emergencies, pandemics, scientific and expert centers.

For citation: Kovler A. I., Ternovaya O. A., Belyalova A. M., Mekhtiev M. G., Fokin E. A. The Scientific Activities of the Organizations of Integration Associations in Conditions of Emergencies. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 4, pp. 118—133. DOI: 10.12737/jflcl.2020.035 (In Russ.)

References

- Bank for International Settlements (BIS). “Unconventional Monetary Policy Tools: A Cross-Country Analysis.” Committee on the Global Financial System, Paper 63, October 2019.
- Bank for International Settlements “Large Central Bank Balance Sheets and Market Functioning”. Markets Committee, October 2019.
- Bayoumi T., Dell’Ariccia G., Habermeier K., Mancini-Griffoli T., Valencia F. Monetary Policy in the New Normal. IMF Staff Discussion Note 14/03, International Monetary Fund, 2014, Washington, DC.
- Borio C., Zabai A. Unconventional Monetary Policies: A Re-Appraisal. BIS Working Paper 570, Bank for International Settlements. Basel, Switzerland, 2016.
- Costa J.-P. Le recours à l’article 15 de la Convention européenne des droits de l’homme. *Le club des juristes*. 7.05.2020. Available at: <https://www.leclubdesjuristes.com/blog-du-coronavirus/que-dit-le-droit/recours-article-15-cedh/>.

- Dell'Ariccia G., Rabanal P., Sandri D. Unconventional Monetary Policies in the Euro Area, Japan, and the United Kingdom. *Journal of Economic Perspectives*, 32 (4): 147—72, 2018.
- Giovannini E. Time for transformative resilience: the COVID-19 emergency. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. Available at: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/time-transformative-resilience-covid-19-emergency>.
- Ignatushchenko E. I. Obshchee evropeiskoe nauchno-tekhnicheskoe prostranstvo i rol' Rossii. Moscow, 2014.
- Intensifikatsiya proizvodstva vaktsin. *Byulleten' Vsemirnoy organizatsii zdavookhraneniya (internet-versiya)*. Available at: <https://www.who.int/bulletin/volumes/98/5/20-020520/ru/> (accessed 19.05.2020).
- Issledovatel'skie tsentry mezhdunarodnykh organizatsiy i ikh vklad v razvitie pravovogo regulirovaniya regional'noy integratsii na evraziyskom prostranstve: monografiya. Ed. by A. I. Kovler. Moscow, 2019.
- Kovler A. I. Evropeyskaya integratsiya: federalistskiy proekt (istoriko-pravovoy ocherk). Moscow, 2016.
- Kurcheev V. S., Bolotnikova O., Gerasimov Yu. Metodologo-teoreticheskie osnovy sistematizatsii prava v usloviyakh globalizatsii. Ed. by V. S. Kurcheev. Novosibirsk, 2008.
- Lukashuk I. I. Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'. 3rd ed. Moscow, 2005.
- Malichenko V. S. International Legal Mechanisms for Countering the Proliferation of Poor-Quality and Falsified Medical Products. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 1, pp. 87—100. DOI: 10.12737/jflcl.2020.003 (In Russ.).
- Mekhtiev M. G. Instituty integratsionnykh ob»edineniy kak analiticheskie tsentry. *Issledovatel'skie tsentry mezhdunarodnykh organizatsiy i ikh vklad v razvitie pravovogo regulirovaniya regional'noy integratsii na evraziyskom prostranstve*. Ed. by A. I. Kovler. Moscow, 2019.
- Mezhdunarodnaya platforma dlya registratsii klinicheskikh ispytaniy. Available at: <https://www.who.int/ictrp/ru/> (accessed 20.05.2020).
- Moessner R., Rungcharoenkitkul Ph. The Zero Lower Bound, Forward Guidance, and How Markets Respond to News. *BIS Quarterly Review*. Basel, Switzerland. March 2019.
- Nivard C. Le respect de la Convention européenne des droits de l'homme en temps de crise sanitaire mondiale. *La Revue des droits de l'homme*. Available at: <https://journals.openedition.org/revdh/8989> (accessed 20.05.2020).
- Sims E., Cynthia J. Wu. Federal Reserve Policy in a World of Low Interest Rates, 2019. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3512232>.
- Slepak V. Yu., Ariyants A. A. Formirovanie evropeyskogo issledovatel'skogo prostranstva v kontekste evolyutsii pravovogo regulirovaniya. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2019, no. 9 (106).
- Talagaeva D. A. Istoriya formirovaniya evropeyskogo issledovatel'skogo prostranstva: ot mezhpriatel'stvennykh soglasheniy do ramochnykh programm ES. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 3.
- Venetsianskaya komissiya: sto shagov k demokratii cherez pravo. Moscow, 2014.
- World Bank Group. Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist. Spring 2020.